

"Неприятности - это только возможность в рабочей одежде" - Генри Дж.

Джеймс пересек финишную черту и нажал на тормоз, включив аварийку. Но это не помогло. Джеймс несся со скоростью почти двести миль в час, а тормозов у него не было. Это не могло обернуться ничем хорошим.

Казалось, он тоже не замедлил шаг.

6 ноября 2006 г.

"Черт возьми, Джеймс, я же просил тебя затормозить!" рявкнул Гриссом.

"К черту, я сделал это!" крикнул Джеймс. "Тормоза не работают, и я не замедляюсь! О...

-деръмо!" Гриссом и Кэтрин услышали крик Джеймса. Гриссом повернулся к Уоррику.

"Он не может остановиться. Ник остановился, а Джеймс не может. Что-то происходит, а я человек любопытный", - спокойно сказал Гриссом. Кэтрин, однако, была в панике.

"Мы должны его остановить!" Кэтрин огрызнулась, глядя на Гриссома.

"Ньютон говорит, что в конце концов он остановится", - сказал Гриссом.

Уоррик сказал: "Уоррик говорит, что он все еще едет со скоростью сто двадцать девять миль в час".

"Кэтрин говорит, что, исходя из принципов Ньютона и Уоррика, он врежется в холм раньше, чем замедлится настолько, чтобы остановиться. Он врежется в холм на скорости сто миль в час. А вон тот холм, - она указала в направлении, куда направлялся Джеймс, - очень крутой. Он врежется прямо в него".

Гриссом повернулся и, прищурившись, посмотрел на грузовик. "Я считаю, что вы правы".

"Спасибо тебе за то, что ты так м... А-шиииия!" прорычал Джеймс. Все внимание переключилось на грузовик, который крутанулся в сторону и сделал шесть или семь кувырков. Кэтрин издала тоненький вскрик. Грузовик остановился, стоя на колесах в облаке пыли. "Хорошо, что я решила сегодня легко позавтракать. У меня сейчас очень кружится голова. У кого-нибудь есть адвил или тайленол? Морфий?" спросил Джеймс. Его голос звучал натянуто и густо. Казалось, что он говорит с жидкостью.

"У него кровотечение. У него кровь во рту. Нам нужно туда, немедленно", - сказал Уоррик.

"Нет, я ждал, что ты придешь, как уже пришла!" сказал Джеймс. Трои следователей запрыгнули в ближайшую машину, машину Кэтрин, и помчались к грузовику Джеймса. Ник был уже на пути, его красный грузовик мчался к машине Джеймса с бешеною скоростью.

Они подошли к грузовику и открыли дверь. Джеймс сидел, отстегнув ремень безопасности и прислонившись головой к подголовнику. Кровь стекала по его лицу со лба, носа и рта. Его глаза были закрыты, но не плотно.

"Джеймс?" спросил Ник, выгляделевший усталым, но гораздо лучше, чем Джеймс. "Ты в порядке, малыш? Малыш?"

"Вообще-то, я чувствую себя прекрасно. Я нашел в бардачке обезболивающее. Эти шесть таблеток "Адвилла" подействовали довольно быстро", - Джеймс повернулся налево и выплюнул полный рот крови. "Дайте мне немного вздремнуть, и я буду как новенький".

"О, нет, не так", - сказал Гриссом. Он наклонился вперед и схватил Джеймса за плечо, тряся его. Джеймс попытался оттолкнуть его руку, но Гриссом удвоил хватку. "Никакого сна, Джеймс. Нам нужно, чтобы ты не спал. Расскажи нам, что случилось".

"Никаких тормозов. Никакой остановки. Поехали. . ." пробормотал Джеймс. Гриссом повернулся к Кэтрин.

"Думаю, у него шок. Нам нужно держать его в сознании, иначе он может впасть в кому", - сказал Гриссом. Он повернул голову, когда рука Джеймса крепко сомкнулась на его собственной.

"Я что-то видел. Перед собой. Вот почему я свернулся. Думаю, это была галлюцинация, вызванная стрессом. Туманно и дымно, но там что-то было. Что-то большое... ...что-то. По форме почти как человек. Высокий человек. У меня болит грудь. Грудь болит, левая рука болит. Кажется, у меня случился небольшой сердечный приступ. Опаньки, это что, рекорд?" Джеймсу было не так весело, как его слова.

Гриссом проверил свой пульс и обнаружил, что он учащен. Гриссом повернулся к группе людей, собравшихся в двухстах ярдах от него.

"Медик! МЕДИК!" крикнул Гриссом. Кэтрин вздрогнула.

"Так от чего же умерла наша жертва?" спросил Ник. Гриссом повернулся и посмотрел на него, его лицо было пустым.

"Остановка сердца. Где этот медик?" спросил Гриссом. Он повернулся, чтобы посмотреть на уснувшего Гарри. Гриссом резко тряхнул Джеймса, который не проснулся. Ник наклонился вперед и дал юноше пощечину, от которой тот начал просыпаться.

"Пи!" рявкнул Джеймс, приходя в себя.

"Доброе утро, солнышко!" сказал Ник, не показавшись ему забавным. Джеймс слегка приоткрыл глаза.

"Где мои очки?" спросил Джеймс. В этот момент Гриссом был в замешательстве.

"Джеймс, ты не носишь очки".

"Нет? Когда это случилось?" спросил Джеймс.

"Я знаю тебя с тринадцати лет и никогда не видела, чтобы ты носила очки", - сказала Кэтрин.

"О. Мне шестнадцать. Я знал это. Точно. Я перестал носить очки в двенадцать. Гриссом, тебе нужно побриться", - сказал Джеймс. Его глаза были расфокусированы, и это пугало его коллег.

Прибывшие медики усадили Джеймса в машину скорой помощи. Медик стоял, держа дверь наготове, чтобы закрыть ее. "Кто-нибудь из вас поедет с нами?"

"Да", - сказал Гриссом, забираясь в машину скорой помощи.

В больнице Доброй Надежды в Лас-Вегасе Джеймс Поттер лежал почти при смерти, и над ним трудились медики. Они не знали, что делать и как ему помочь. У молодого человека случился обширный сердечный приступ, но никто не мог понять, почему.

Он был молод, здоров и силен как бык. Это озадачило персонал и специалистов-кардиологов. Невозможно было допустить, чтобы у Джеймса случился сердечный приступ, тем более такой обширный. Не то чтобы у Джеймса Поттера была четкая медицинская карта, но ничего подобного не было.

Сломанные кости, вывихнутые лодыжки, сотрясения мозга, разрыв селезенки и странная инфицированная почка, но ничего, связанного с сердцем. Не было даже слегка повышенного кровяного давления, что еще больше сбивало с толку персонал. Если бы они так переутомлялись, как этот парень, то сошли бы с ума, не говоря уже о смертельно высоком кровяном давлении.

Поскольку постоянного врача Джеймса не было в городе, он сделал единственное, что пришло ему в голову: позвонил доверенному лицу Джеймса по медицинским вопросам Андрону Шварцу. Быстро введя его в курс дела, Андрон согласился с наилучшим вариантом действий.

Специалист по диагностике.

Проблема заключалась лишь в том, что лучший и единственный врач, которому Андрон мог бы доверить жизнь своего лучшего друга, находился в Сиэтле. Трехчасовая поездка на вертолете противоречила советам доктора, но это можно было сделать. Осторожно. Возможно.

<http://tl.rulate.ru/book/104651/3663332>